

Лю Хэн спокойно сидел в своем особняке, успокаивая престарелую мать:

— Матушка, не беспокойтесь, все уже улажено, и ваш любимый сынок не потеряет ни волоска с головы.

Лю Хэн выглядел совершенно безмятежным, не подозревая, что, несмотря на все его расчеты, Лю Синьюань сам рвется в объятия смерти, и даже великий бессмертный не смог бы его спасти.

Солнце стояло в зените, около девяти утра, когда заместитель министра суда Дали У вместе с Ци Цзяньсы вошли в зал Министерства наказаний. Министр наказаний Хэ Чжицзин восседал на высоком месте. Увидев, что они прибыли вовремя, он приказал привести Лю Синьюаня. Хэ Чжицзин быстро соображал: заместитель министра Ли неизвестно где находился, а вместо него прибыл знаменитый своей хитростью У. Видимо, Лю Хэн приложил немало усилий. Что касается Ци Цзяньсы, его присутствие в качестве наблюдателя было неизбежным; если бы он не пришел, это было бы настоящим чудом.

Когда мужчина в арестантской одежде с растрепанными волосами появился перед залом, все трое, сидящие наверху, были поражены, особенно Хэ Чжицзин. Он не подвергал Лю Синьюаня суровым условиям содержания, но всего за несколько дней тот изменился до неузнаваемости. Если бы его вывели на улицу и попытались выдать за молодого аристократа, даже невежественные дети посмеялись бы над этой ложью.

Хэ Чжицзин собрался с мыслями и приказал поднять голову Лю Синьюаня. Под спутанными волосами уже не скрывался его землистый цвет лица, а глаза были полны крови, смешанной с ядовитой ненавистью.

— Лю Синьюань, несколько дней назад господин Хэ обвинил тебя в ужасных преступлениях. Ты обесчестил и убил невинную девушку, и по закону жизнь должна быть оплачена жизнью. Если у тебя есть оправдания, сейчас самое время их высказать.

Сознание Лю Синьюаня было рассеянным, в голове гудело, и только слова «оплатить жизнью» пронзили его мозг, остальное было забыто. Он изо всех сил расширил глаза, и лицо Хэ Чжицзина наверху стало отвратительным, то превращаясь в Хэ Вань, которая смотрела на него свысока, то в тех мертвых девушек, которые умоляли его о пощаде. Затем в его ушах раздался голос: «Твой старший брат, хотя и не служит при дворе, но среди купцов столицы он первый, во всем превосходит такого неудачника, как ты».

Как младший сын, он всегда превосходил старшего брата, опираясь лишь на любовь Лю Хэна к нему и его матери. Любовь могла прокормить их в доме Лю, но не могла дать Лю Синьюаню никаких дополнительных привилегий за его пределами.

Мысли Лю Синьюаня уже путались, в голове он выдал Хэ Цзинь за своего старшего брата, а себя представил зятем императора. Он бессознательно произнес:

— Оплатить жизнью? Кому я должен платить? Се Ань уже пообещал отдать мне третью принцессу, старый дурак, почему бы тебе не забрать эту мерзкую Хэ Вань домой, вымыть ее и, может быть, еще продать за хорошую цену!

Ци Цзяньсы дрогнул, не только он, но и Хэ Чжицзин, и У были поражены. Хэ Чжицзин не мог больше терпеть оскорблений в адрес Вань и закричал:

— Заткните рот этому негодяю! Не дайте ему продолжать нести чушь!

Более десяти человек, присутствовавших в зале, услышали бессвязные речи Лю Синьюаня. Хэ Чжицзин неоднократно напоминал своим подчиненным, чтобы они не проронили ни слова, иначе репутация Министерства наказаний будет запятнана, и это будет стоить жизни нескольким людям в зале. У, как и следовало ожидать, сразу заявил, что слухи не выйдут за пределы этого места.

Остался только Ци Цзяньсы.

Он усмехнулся:

— Прямо в зале суда называть имя императора и порочить честь принцессы. Господин Хэ, вы ведь не хотите получить обвинение в укрывательстве преступника?

В такой напряженной ситуации Хэ Чжицзин говорил быстрее, чем думал:

— Конечно, нет. Преступник Лю Синьюань наговорил глупостей, и я надеюсь, что господин Ци честно доложит об этом императору. Министерство наказаний полностью сотрудничает в сборе доказательств.

Когда Ци Цзяньсы сел в карету и покинул Министерство наказаний, Хэ Чжицзин почувствовал, как капли пота стекают со лба.

В главном зале, выложенном красным кирпичом и украшенном нефритом, стояли четыре служанки. Главный евнух Цао Фучжун, держа в руках опахало из оленьего хвоста, улыбнулся:

— Прошу прощения, господин Ци, придется немного подождать. Его Величество сейчас проверяет уроки второго принца, я доложу о вас через четверть часа.

Ци Цзяньсы махнул рукой:

— Ничего страшного, я подожду.

Спустя время император Юнькан и молодой человек в роскошных одеждах вышли из внутреннего зала. Это был второй принц Се Шэньсин, пользующийся большой любовью. Его одежда из синего шелка с вышивкой из Шу звенела от украшений, а волосы были полузабраны шпилькой с драгоценным камнем. Его черты лица излучали энергию, твердый контур лица был точной копией императора Юнькана, а круглые глаза унаследовал от драгоценной наложницы Нин, смягчая его суровость. Император Юнькан одобрительно похлопал Се Шэньсина по плечу, давая знак отступить. Ци Цзяньсы почтительно поклонился, но в душе держался на расстоянии.

Несколько служанок опустили головы и вышли, остановившись за резными деревянными дверями. Император Юнькан спокойно заговорил:

— Что за срочное дело заставило господина Ци явиться во дворец в такое время?

Ци Цзяньсы сделал вид, что колеблется, и император нахмурился:

— Говори прямо, не тяни время.

— Я не хочу говорить, но не могу не сказать. Прошу Ваше Величество понять, что я лишь повторяю то, что видел и слышал сегодня в зале Министерства наказаний.

Ци Цзяньсы начал с начала и выложил все слова Лю Синьюаня, как будто высыпал бобы из мешка. Дойдя до ключевого момента, он слегка остановился:

— Лю Синьюань прямо назвал имя Вашего Величества и заявил, что вы тайно пообещали ему стать... мужем третьей принцессы.

Император Юнькан разгневался, и нефритовый предмет в его руках упал на пол, разбившись на мелкие осколки.

Цао Фучжун, наблюдая за всем, сразу же сказал:

— Ваше Величество, не гневайтесь, берегите себя!

Он положил руку на виски императора, мягко массируя их. Император махнул рукой и снова сел на трон.

Ци Цзяньсы бесстрастно продолжил:

— Ваше Величество, дело о семи убийствах Лю Синьюаня еще не закрыто, и теперь к нему добавилось еще одно преступление. Это серьезное дело, и его не стоит обсуждать на заседании совета. Господин У, господин Хэ и я уже разобрались с присутствующими, и никаких слухов не

будет. Но как поступить с Лю Синьюанем, зависит от вашего решения.

На столе из золотого наньму лежала куча докладов и документов. Император Юнькан потер виски:

— Пусть соберет вещи и отправится на юго-запад.

Что касается того, что юго-западная граница далека и полна опасностей, это уже не в руках Лю Синьюаня.

— Я исполню ваш приказ.

Два тюремщика, поддерживая обессиленного Лю Синьюаня, вернули его в холодную железную камеру. Один из них, крепкий мужчина, без стеснения разглядывал его. Лю Синьюань уже не обращал внимания на взгляды других, из его рта время от времени вырывались невнятные слова, в которых можно было разобрать «оплатить жизнью», «недостойн», «благородный», «ничтожество». Мужчина с презрением сказал:

— Старый Ли, ты думаешь, этот идиот сошел с ума?

С другой стороны стоял обычный тюремщик, он кивнул:

— Думаю, он действительно сошел с ума. Пойдем.

Они обменялись взглядами и оставили Лю Синьюаня одного, выйдя по каменным ступеням. Однако они не ушли далеко, а присели у двери, чтобы поболтать. Через некоторое время из камеры донесся хриплый голос Лю Синьюаня:

— Эй... Воды, дайте воды!

Оказалось, что его сразу же вызвали на допрос, и никто не подумал принести ему еду. Оба тюремщика с отвращением посмотрели на него, но в конце концов тот, кто был добрее, принес чашку воды.

Лю Синьюань схватился за железную дверь и изо всех сил тряс ее. Тюремщик подошел и по одному разжал его пальцы, его легкость вызвала у Лю Синьюаня легкий страх. Он смотрел на него сверху вниз, держа старую чашку, и его взгляд был словно обращен на что-то мертвое... Нет, он даже не смотрел на него.

Мужчина с бесстрастным лицом слегка улыбнулся и тихо сказал:

— Господин Лю, пейте воду.

Сомнения и жажда боролись в Лю Синьюане, но жажда взяла верх, и он жадно проглотил воду, вытирая потрескавшиеся губы.

Тюремщик Ли не ушел, а пристально смотрел на него и серьезно сказал:

— Лю Синьюань, попробуй угадать, каков твой конец. Или я дам тебе два варианта: первый — ссылка на юго-запад, второй — смерть. Что ты выберешь?

Лю Синьюань засмеялся, как будто услышал что-то смешное. Он был настолько погружен в свои фантазии, что не мог отличить реальность от иллюзий и не обратил внимания на слова мужчины.

— Жаль. Раз ты не хочешь выбирать, я выберу за тебя.

Особняк Лю.

<http://bllate.org/book/15439/1369290>